

Руководителю следственного управления Следственного
комитета Российской Федерации по Нижегородской
области

полковнику юстиции
Виноградову Андрею Павловичу
603950, г. Нижний Новгород,
ул. Маршала Воронова, д.22а

С приложением
[Handwritten signature]
01.02.2018

От Смирнова Владимира Владимировича,
действующего по доверенности в интересах

Белова Ивана Владимировича, [REDACTED]

Адрес для направления корреспонденции:
603105, Нижний Новгород,
ул. Ошарская, д.96 «Б»,

ОБРАЩЕНИЕ

Уважаемый Андрей Павлович!

В соответствии с доверенностью № 4-1327 от 15 июня 2017 года, удостоверенной нотариусом Е. А. Лубянской, я являюсь представителем Белова И. В.

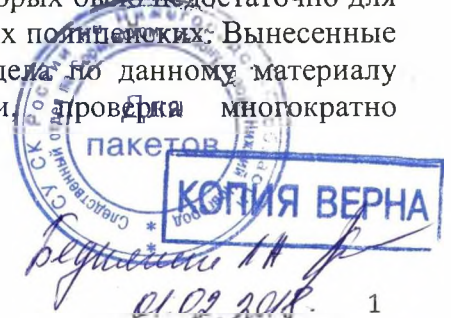
В производстве Уренского межрайонного следственного отдела СУ СК РФ по Нижегородской области находится материал проверки № 187/12 пр-17 по заявлению Якушева П. Н. от 27.04.2017 по факту получения Якушевым П.Н. и Беловым И.В. 26.04.2017 телесных повреждений вследствие незаконного применения физической силы со стороны сотрудников отдела полиции (по обслуживанию Ветлужского района).

Якушев П. Н. и Белов И. В. были опрошены (02 мая 2017 года и 11 мая 2017 года соответственно) юристами МРОО «Комитет по предотвращению пыток». При этом следователем Белов И. В. был впервые опрошен лишь в декабре 2017 года, а Якушев П. Н. не был опрошен до сих пор.

Как следует из объяснений Белова И. В., в ночь с 25 на 26 апреля 2017 г. он был задержан полицейским Мерлуговым А. Ю. в городе Ветлуге. Как указал Белов И. В., полицейский избил его непосредственно в момент задержания, используя найденную неподалеку палку. Далее, как он сообщает, Мерлугов заставил Белова И. В. залезть в багажник автомобиля марки Mitsubishi Lancer серого цвета, на котором привёз его в отдел полиции. Там, как пояснил Белов И. В., он слышал крики из соседнего кабинета, тогда как Якушев П. Н. сообщил, что был избит после доставления в отдел. Мерлугов А. Ю., по словам Белова И. В., неоднократно входил и выходил из кабинета, демонстрировал ему свои поврежденные руки и кровь на ботинках. При этом полицейский говорил, что с ним поступит так же.

27 апреля 2017 года в Уренский МСО СУ СК России по Нижегородской области поступило заявление Якушева П.Н. и Белова И.В. о неправомерных действиях сотрудников полиции.

В рамках доследственной проверки различными следователями Уренского межрайонного следственного отдела был проведен ряд проверочных мероприятий, которых было недостаточно для установления наличия либо отсутствия состава преступления в действиях полицейских. Вынесенные следователями постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по данному материалу многократно отменялись вышестоящими должностными лицами. Проверка многократно признавалась проведенной неполно.

Более того, несмотря на то, что сообщение о преступлении поступило в Уренский МСО 27 апреля 2017 года, заявитель Белов И. В. длительное время даже не был ни разу опрошен следователем. Он был впервые опрошен лишь в декабре 2017 года, после обращения к заместителю руководителя СУ СК РФ по Нижегородской области Канонерову Д. Г., которое имело место 22 ноября 2017 года.

Также в обращении от 22 ноября мы настаивали, что проверка проводится следователем Уренского МСО крайне неэффективно и просили рассмотреть вопрос о передаче материала в производство одного из отделов по расследованию особо важных дел СУ СК РФ по Нижегородской области. Представляется очевидным, что на уровне Уренского следственного отдела ни о каком эффективном расследовании по заявлению Якушева П. Н. и Белова И. В. уже не может быть речи, поскольку бездействие должностных лиц следственного отдела и нарушение процессуальных прав заявителей носят систематический характер.

В ответе на обращение Канонеров Д. Г. указал, что по результатам изучения материала в СУ СК РФ по Нижегородской области было установлено, что проверка в очередной раз проведена неполно, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела отменено, в отношении должностных лиц Уренского МСО приняты меры аппаратного реагирования. Однако полагаем, что и меры аппаратного реагирования не оказали воздействия на должностных лиц. 18 декабря 2017 года следователем Уренского МСО Баранцевым С. Д. по результатам дополнительной проверки вынесено очередное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, однако полагаем, что проверка в очередной раз была проведена неполно — в ходе дополнительной проверки так и не был опрошен даже заявитель Якушев П. Н.

Подчеркиваем — проверка ведется с 27 апреля 2017 года.

Насколько нам известно, в настоящий момент постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 18 декабря 2017 года вновь отменено по результату изучения материала в СУ СК РФ по Нижегородской области, материал вновь направлен на дополнительную проверку в Уренский МСО.

Между тем, возобновление проверки совпало с активизацией действий в отношении заявителя Белова И. В. со стороны сотрудников полиции, на которых он указывает как на лиц, совершавших в отношении него противоправные действия. Так, 30 января 2018 года заявитель сообщил, что днем к нему на работу приехал начальник Отдела полиции (по обслуживанию Ветлужского района) МО МВД России «Уренский» совместно с другим полицейским. Затем, как сообщил заявитель, они предложили ему присесть в их автомобиль, где сотрудники полиции стали предлагать ему отказаться от претензий в адрес полицейского Мерлугова, изменить данные им следователю Уренского МСО объяснения.

Затем, уже вечером того же дня, 30 января, Белов И. В. сообщил, что после работы возле дома его задержали двое сотрудников полиции и поместили в служебный автомобиль. Затем они отвезли его в помещение отдела полиции, где находились сотрудники полиции, на действия которых жалуется заявитель. При этом, как уточняет Белов И. В., доставление его в отдел полиции документально нигде не фиксировалось.

Там, как утверждает заявитель, сотрудники полиции начали вновь требовать от него «отказаться от претензий» в адрес Мерлугова, предлагали «решить вопрос», вели разговоры о компенсации вреда здоровью, называя денежные суммы, если тот «откажется от претензий». Кроме того, ему сообщили, что в отношении него поступило заявление о том, что у него якобы имеются наркотики, и если он не изменит своих объяснений, то данные наркотики у него на следующий же день «найдут». После этого он был отпущен из отдела полиции. В этой связи Белов И. В. опасается, что в отношении него со стороны сотрудников полиции, в отношении которых проводится проверка, могут быть совершены противоправные действия, в том числе связанные с организацией незаконного уголовного преследования.

Стоит подчеркнуть, что, по словам заявителя, полицейские называли точную дату, когда состоится его встреча со следователем Уренского МСО, которому он и должен будет дать вышеназванные объяснения — «завтра или послезавтра», то есть 31 января или 01 февраля 2018 года. Это может в том числе означать, что уренские сотрудники полиции ставятся уренским же

следователем в известность о его планах. Либо даже то, что он может действовать с ними согласованно. В этой связи полагаем, что дальнейшее проведение проверки по заявлению Якушева П. Н. и Белова И. В. в Уренском МСО СУ СК РФ по Нижегородской области не только неэффективно, но и может быть опасным для заявителя Белова И. В.

В этой связи необходимо отметить следующее:

1. Волокита при проведении проверки в Уренском МСО не только продолжается, но не прекращается даже после реакции со стороны СУ СК РФ по Нижегородской области. Процессуальные права заявителей систематически нарушаются со стороны должностных лиц Уренского МСО. К примеру, в течение нескольких месяцев они фактически препятствовали ознакомлению представителей Якушева П. Н. и Белова И. В. с материалом проверки — не являлись в следственный отдел к оговоренному времени, «забывали» материал проверки в сейфе и «увозили» ключ от него, и так далее. Фактически ознакомиться с материалом проверки удалось лишь 26 января 2018 года, в помещении СУ СК РФ по Нижегородской области, куда его привез руководитель следственного отдела.
2. До настоящего момента так и не проведены важнейшие проверочные действия, как например опрос Якушева П. Н., осмотр места происшествия в отделе полиции с участием заявителей, экспертизы на предмет наличия следов крови на стенках багажника автомобиля, в котором, как утверждает Белов И. В., его перевозили. При этом стоит признать, что в силу давности произошедших событий некоторые из возможных доказательств уже безвозвратно утрачены следователем.
3. Как утверждает Белов И. В., в отношении него начали поступать угрозы со стороны сотрудников ветлужской полиции, которые при этом осведомлены о таких деталях проверки, которые могут быть известны только должностным лицам Уренского МСО.
4. В целях предотвращения посягательств на безопасность Белова И. В. со стороны лиц, на которых он указывает как на лиц, совершивших в отношении него противоправные действия, мы, вероятно, будем вынуждены в ближайшее время придать данную ситуацию огласке. Стоит предполагать, что ситуация, сложившаяся с участием сотрудников полиции и сотрудников Уренского МСО, вызовет широкий общественный резонанс.

В связи с этим полагаем, что материал проверки № 187/12 пр-17 должен быть изъят из производства следователя Уренского МСО СУ СК РФ по Нижегородской области и передан в производство следователя одного из отделов по расследованию особо важных дел СУ СК РФ по Нижегородской области. При этом полагаем, что следователь по расследованию ОВД сможет выполнить необходимый объем проверочных мероприятий, который не выполнили за столь долгий срок уренские следователи. И при этом сделать это объективно и независимо от личных и служебных связей, сложившихся в отдаленном районе области.

В частности, в ходе дополнительной проверки полагаем необходимым:

1. Установить обстоятельства произошедшего между Беловым И. В. и сотрудниками ветлужской полиции 30 января 2018 года, в том числе установить, фиксировался ли документально факт его доставления в Отдел полиции (по обслуживанию Ветлужского района) МО МВД России Уренский, оперативно изъять из отдела полиции записи камер наблюдения, на которых может фигурировать Белов И. В. в компании полицейских, на которых он указывает. Опросить очевидцев его разговоров с сотрудниками полиции в автомобиле.
2. Провести весь объем проверочных мероприятий, на который следователю Уренского МСО неоднократно указывалось со стороны СУ СК РФ по Нижегородской области.

3. Провести экспертизу коврика из багажника автомобиля, принадлежащего сотруднику полиции Мерлугову, сделать смывы со стенок багажника и имеющихся в багажнике предметов с целью отыскания биологических следов Белова И. В.
4. Разрешить вопрос о применении к Белову И. В. мер государственной защиты.
5. Разрешить вопрос о возбуждении уголовного дела с целью проведения следственных действий, направленных на устранение имеющихся в содержащихся в материале сведениях противоречий.

Отдельно полагаем важным проверить наличие, либо отсутствие заинтересованности со стороны должностных лиц Уренского МСО в сокрытии сведений, изобличающих сотрудника полиции Мерлугова. О наличии таковой заинтересованности можно предположить, исходя из того, насколько грубо и последовательно подвергается волоките данная проверка в рамках Уренского МСО. Кроме того, по словам Белова И. В., беседовавшие с ним сотрудники полиции были осведомлены о планах следователя в отношении него, хотя данная информация не должна быть доступна этим лицам.

Конституционный суд РФ в своем постановлении от 5 февраля 2007 г № 2-П указал, что, на основании ч.4 ст.15 Конституции РФ «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Ратифицируя Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Российская Федерация признала юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов (Федеральный закон от 30 марта 1998 года N 54-ФЗ).

Таким образом, как и Конвенция о защите прав человека и основных свобод, решения Европейского Суда по правам человека - в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, включая право на доступ к суду и справедливое правосудие, - являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права».

В своих решениях Европейского суда по правам человека по делам «Хадисов и Цечоев против России» (см. п. 114 решения от 05.02.2009 г.), «Медов против России» (см. п.119 решения от 08.11.2007 г Маслова и Налбандов против России» (см. п. 91 решения от 24.01.2008 г.), «Михеев против России» (см. п.п. 108-110 решения от 26.01.2006 г.) Европейский Суд по правам человека указал, что прокурорское расследование заявлений о жестоком обращении должно быть эффективным, в частности, оно должно быть быстрым, своевременным, независимым, тщательным и объективным. Это означает, что государственные органы должны предпринимать серьезные шаги для установления истины, и не должны полагаться на поспешные или необоснованные выводы для прекращения расследования. Они должны предпринимать все доступные и уместные шаги для того, чтобы зафиксировать доказательства по делу, включая свидетельства очевидцев, медицинские свидетельства и т.д. Любой недостаток расследования, подрывающий возможность установить причину происхождения травм или личности виновных может привести к нарушению этого стандарта.

В этой связи считаем необходимым решить вопрос о возбуждении уголовного дела в кратчайшие сроки. ЕСПЧ неоднократно указывал на данную необходимость в своих решениях и разъяснял, что если гражданин обращается к властям с небезосновательным заявлением о том, что он подвергся жестокому обращению в нарушение статьи 3 Конвенции, то эта статья требует от государства эффективного официального расследования. Расследование предполагаемого жестокого обращения должно быть тщательным. Власти обязаны предпринять все разумные действия в рамках

своих полномочий для сбора и сохранения доказательств, касающихся инцидента, включая подробные показания предполагаемого потерпевшего и свидетелей, судебную экспертизу и, когда это уместно, иные медицинские свидетельства, подходящие для обеспечения полного и точного описания полученных телесных повреждений и объективного анализа медицинских заключений, в частности, касающихся источника этих повреждений. Любой недостаток следственных действий, который подрывает его способность установить причину телесных повреждений и ответственных, рискует привести следствие в несоответствие с названным стандартом. Расследование предполагаемого жестокого обращения должно быть своевременным. Наконец, должен быть обеспечен существенный общественный контроль над следствием и его результатами. В частности, во всех делах заявителю необходимо обеспечить фактический доступ к следственным действиям (см., среди прочих прецедентных постановлений, *Ассенов и другие против Болгарии / Assenov and Others v. Bulgaria*, постановление Суда от 28 октября 1998 года, параграфы 102 и далее, Доклады 1998-VIII; *Мухеев против России / Mikheyev v. Russia*, постановление Суда от 26 января 2006 года, № досье 77617/01, параграфы 107-108; и *Петропулу-Цакирис против Греции / Petropoulou-Tsakiris v. Greece*, постановление Суда от 6 декабря 2007 года, № досье 44803/04, параграф 50).

Так, в деле «*Нечто против России*» ЕСПЧ установил, что власти не обеспечили эффективного расследования по жалобе заявителя на жестокое обращение, имевшее место в начале октября 2002 года, и постановил, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в её процессуальной части (*Нечто против России / Nechto v. Russia*, № досье 24893/05, постановление Суда от 24 января 2012 года, в силе с 4 июня 2012 года, параграф 91).

Из первого постановления об отказе в возбуждении уголовного дела следовало, что заявитель пожаловался на избиение сотрудниками милиции не позднее первых двух недель октября 2002 г.. К этому времени властям уже было доступно заключение медицинской экспертизы от 7 октября 2002 г., в котором было засвидетельствовано наличие гематомы на правой стороне грудной клетки заявителя. Суд счел, что наличие данного заключения совместно с показаниями самого заявителя является основанием считать подобное заявление о жестоком обращении со стороны сотрудников милиции небезосновательным и обязывает внутригосударственные власти провести расследование инцидента в соответствии с требованиями статьи 3 Конвенции (*Нечто против России / Nechto v. Russia*, № досье 24893/05, постановление Суда от 24 января 2012 года, в силе с 4 июня 2012 года, параграф 86).

Суд также отметил, что расследование по жалобе заявителя на жестокое обращение было должным образом инициировано лишь 6 ноября 2003 г. (дата возбуждения уголовного дела), то есть более чем через год после события предполагаемого преступления. Таким образом, власти потеряли возможность собрать соответствующие вещественные доказательства, установить и допросить всех возможных свидетелей по делу и назначить медицинскую экспертизу для предположительно причастных сотрудников милиции. В результате, столь длительный период бездействия перед возбуждением уголовного дела составил настолько серьезное упущение, что Суд выразил сомнение в том, что какие-либо следственные действия могли бы в дальнейшем восполнить причиненный расследованию вред (*Нечто против России / Nechto v. Russia*, № досье 24893/05, постановление Суда от 24 января 2012 года, в силе с 4 июня 2012 года, параграф 87).

Далее, Суд установил, что следственные органы в ходе всей работы по делу пренебрегали своими обязанностями и демонстрировали удивительную неисполнительность и невнимательность при производстве последующих следственных действий. Таким образом, надзирающий прокурор вынужден был вынести как минимум пять идентичных поручений об установлении соседей по камере заявителя, как минимум три идентичных поручения установить камеры, в которых содержался заявитель и как минимум три поручения об устранении расхождений в показаниях свидетелей. Это привело к почти двухлетней задержке в исполнении первого поручения и к почти трехлетней задержке в исполнении последних двух названных поручений (*Нечто против России / Nechto v. Russia*, № досье 24893/05, постановление Суда от 24 января 2012 года, в силе с 4 июня 2012 года, параграф 88).

Суд отметил, что первоначальные показания свидетелей, добытые в ходе доследственной проверки, содержали большое количество расхождений, которые надлежало устранить с помощью

тщательного сопоставления добытых доказательств в отношении отдельных деталей, а также таких последовательных следственных действий, как перекрестный допрос, опознание, очная ставка и проверка показаний на месте преступления. Было важно произвести указанные действия в кратчайшие сроки, пока воспоминания свидетелей о событиях оставались свежими, а также с целью избежать потери контакта со свидетелями. Суд указал на важность проводимого следователем лично «допроса» как следственного действия для получения точных и надежных сведений от подозреваемых, свидетелей и потерпевших и, в конечном итоге, для установления истины по делу. Наблюдение за поведением подозреваемого, свидетелей и потерпевших в ходе допроса и оценка доказательственной ценности их показаний составляет значимую часть следствия. Естественно, что воспоминания свидетелей об исследуемом событии слабеют с годами, и серьезные промедления в исполнении названных поручений в рассматриваемом деле с самого начала привели к потере времени и стали одним из наиболее существенных недостатков следствия, приведших к его неэффективности (*Нечто против России / Necho v. Russia*, № досье 24893/05, постановление Суда от 24 января 2012 года, в силе с 4 июня 2012 года, параграф 89).

Согласно п. 36 Инструкции об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации, «При проверке сообщения о преступлении правомочное должностное лицо следственного органа Следственного комитета с учетом содержащихся в сообщении сведений, требующих немедленного реагирования, обязано в пределах своих полномочий **незамедлительно принять меры к предотвращению и пресечению преступления, а также к обнаружению и фиксации следов преступления и иных доказательств, требующих закрепления, изъятия и исследования**». Как следует из вышесказанного, следователем не были проведены проверочные мероприятия по обнаружению и фиксации следов преступления (осмотр места происшествия, изъятие записей с видеокамер), требующих незамедлительного производства.

На основании вышеизложенного, в соответствии с ФЗ «О Следственном комитете РФ» от 28.12.2010 № 403-ФЗ, ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 № 59-ФЗ

ПРОШУ:

1. Разрешить вопрос о целесообразности скорейшей передачи материала проверки № 187/12 пр-17 из производства следователя Уренского МСО в производство следователя одного из отделов по расследованию особо важных дел СУ СК РФ по Нижегородской области.
2. Провести служебную проверку с целью выявления истинных причин систематической волокиты по данному материалу проверки со стороны должностных лиц Уренского МСО СУ СК РФ по Нижегородской области.
3. Сообщить о принятом решении в установленном законом порядке и срок.

Приложение:

1. Копия доверенности от Белова И. В.

31 января 2018 г.

В. В. Смирнов